

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ПОДПИСКА
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣ-
домостей въ
Симферополѣ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

ЦѢНА:
За годовое
изданіе съ
пересылкою
5 РУБ.
Въ зъ пересылкѣ
4 РУБ.

1-го Сентября № 17 1876 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Распоряженія Высшаго Начальства: — 1) Указы Святѣйшаго Синода о не примѣненіи къ членамъ консисторій сбора съ содержанія. — II. Распоряженія епархіальнаго начальства. — 1) О порядкѣ введенія обыскныхъ книгъ.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 18 марта — 9 мая 1876 года, за № 507, о непримѣненіи къ членамъ духовныхъ консисторій сбора съ содержанія. — По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 11,354, по вопросу, возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ архіереевъ о примѣненіи установленнаго закономъ 9 іюня 1873 года сбора съ содержанія къ членамъ духовныхъ консисторій. И по справкѣ приказали: такъ какъ по вопросу о примѣненіи установленнаго закономъ 9 іюня 1873 г. сбора съ содержанія къ лицамъ духовнаго сана, состоящимъ на государственной службѣ, еще производится переписка между подлежащими вѣдомствами, то Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго управленія, опредѣ-

ляетъ: впредь до рѣшенія означеннаго вопроса не подвергать вычету изъ содержанія вновь назначаемыхъ членовъ духовныхъ консисторій; о чемъ, для руководства по духовному вѣдомству, и дать знать чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О порядкѣ веденія обыскныхъ книгъ. — Таврическая Духовная Консисторія слушала: 1, Записку объ обзавшихся неисправностями въ представленныхъ Благочинными на ревизію обыскныхъ книгахъ и документахъ нѣкоторыхъ церквей.

Въ запискѣ изъяснены слѣдующіе неисправности:

а) Почти во всѣхъ книгахъ много обысковъ писаны неразборчиво, не хорошими чернилами, утратившими цвѣтъ до невозможности прочесть написанное; въ званіи, именахъ, отчествахъ и фамиліяхъ лицъ повѣячанныхъ очень часто встрѣчаются не аккуратныя поправки, препятствующія прочесть написанное.

б) Многіе обыски не нумерованы.

в) Много оглашеній произведено въ три дня сряду.

г) Нѣкоторые обыски подписаны женихомъ безъ невѣсты, а нѣкоторые невѣстою безъ жениха.

д) Документы подшиты не въ хронологическомъ порядкѣ обысковъ, не пронумерованы и не обозначено номеровъ обысковъ, къ которымъ они принадлежать и по этому для присканія документовъ къ обыску необходимо прочитывать всѣ документы.

е) Метрическихъ справокъ о своихъ прихожанахъ и чужеприходныхъ почти ко всѣмъ обыскамъ не приложено, а въ 8 пунктѣ обыска написано, что объ нихъ учинена справка изъ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей, но за какіе годы не обозначено, кромѣ сего дозволеній отъ родителей, родственниковъ или опекуновъ и отъ мѣстныхъ сельскихъ или волостныхъ начальствъ на вступленіе въ бракъ и свидѣтельствъ отъ приходскихъ священниковъ, удостоверяющихъ о бытіи у исповѣди и св. Причастія ко многимъ обыскамъ не приложено.

ж) Копіи съ документовъ, надлежащихъ возвращенію и возвращенныхъ, какъ то: указовъ объ отставкѣ, аттестатовъ, метрическихъ свидѣтельствъ и паспортовъ писаны небрежно и на многихъ копіяхъ необозначены — какого числа, мѣсяца, года и за какимъ номеромъ сдѣлана на возвращенныхъ подлинныхъ документахъ надпись о предъявленіи лицъ, которымъ документы эти принадлежать.

з) Во многихъ обыскахъ необозначено: лѣтъ жениха и невѣсты, о вдовыхъ непояснено послѣ котораго брака они вдовы.

и) Нѣкоторыя книги Благочинными, при полугодичномъ осмотрѣ не ревизованы, а на нѣкоторыхъ имѣются только надписи, что книга, ревизована, но оказавшагося по ревизіи не обозначено.

к) Въ книгахъ церквей: Петропавловской, мѣстечка Васильева, Мелитопольскаго уѣзда, Троицкаго Молитвеннаго дома, селенія Новотроицкаго, Днѣпровскаго уѣзда и Покровской церкви селенія Михайловки Мелитопольскаго уѣзда, добавлены листы простой бумаги: въ 1 й 4 листа, во 2 й 14 листовъ, листы эти прошнурованы и препечатаны и въ 3-й 24 листа не прошнурованныхъ и непечатанныхъ.

л) Въ книгѣ Николаевской церкви селенія Нижнихъ-Сироговъ, Мелитопольскаго уѣзда, печать прилипла къ переплету книги и по этому повреждена.

и 2, Справку, по которой оказалось, что 11 Апрѣля 1861 г. разослано чрезъ Благочинныхъ причтамъ всѣхъ церквей Таврической епархіи, для руководства, слѣдующее пояснительное указаніе предосторожностей при браковѣнчаніяхъ, въ коемъ исчислены всѣ документы, требуемые закономъ отъ лицъ, вступившихъ въ бракъ, необходимые для приложенія къ брачному обыску:

Желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, разваніи и чинѣ, или состояніи, равно какъ и объ имени, прованіи и состояніи невѣсты. Посему священникъ, совмѣстно со всѣмъ наличнымъ причтомъ, прежде совершенія брака, обязанъ:

1) Произвести въ три воскресные и другіе, встрѣчающіеся меж-

ду оными, праздничные дни, послѣ литургій, оглашение, которое состоитъ въ спросѣ бывающихъ въ церкви людей: нѣтъ ли къ совершению сего брака законныхъ препятствій? По елику народъ, особенно простой не знаетъ, какия препятствія возбраняютъ бракъ, то нужно при оглашеніи, пояснить имъ, въ чемъ именно состоятъ эти препятствія. Оглашение въ церкви должно производится три раза въ ближайше воскресные, или праздничные дни, когда въ храмъ бываетъ много народа, послѣ Литургіи, по отсутствіи. Слѣдовательно, противозаконно поступаютъ тѣ священники, которые, по какимъ бы то ни было побужденіямъ, производятъ всѣ три оглашенія въ два, иногда же и въ одинъ день, напр. на утрени, во время обѣдни и предъ самымъ браковъччаніемъ, или объявляютъ о предложенномъ бракѣ, въ будние дни и во время такихъ богослуженій, напр. на вечерни, когда въ церкви никого нѣтъ, кромѣ церковно служителей, да иногда церковнаго сторожа. Еще противозаконнѣе поступилъ бы тотъ священникъ, который бы, не дѣлая оглашеній и ни какихъ справокъ, рѣшился въичать такъ называемый бракъ по любви, или воровскій брачный союзъ.

Т. е. когда пара, безъ согласія и дозволенія родителей, самовольно рѣшаетъ свою судьбу, сговорившись, или женихъ градетъ невѣсту, или невѣста уходитъ къ жениху, и въ вступають тайно въ бракъ.

Если послѣ послѣдняго оглашенія, браковъччаніе не будетъ совершено въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, то оглашеніе должно быть возобновлено въ церкви. Если невѣста подлежитъ другому приходу, то такое же оглашеніе должно быть произведено и въ ея приходской церкви.

2) Дознать по истинѣ, имѣють ли считающіеся взаимное и непринужденное на то согласіе? и собрать всѣ прочія къ обыску свѣдѣнія. Собрать эти свѣдѣнія Священнику не трудно, если женихъ и невѣста живутъ въ его приходѣ. Онъ не можетъ не знать ихъ званія и положенія общественнаго, или вѣроисповѣданія, въ здоровомъ ли они умѣ, были ли въ супружествѣ прежде, или женихъ холостъ, а невѣста дѣвица, состоятъ ли они въ зависимости отъ кого либо напр. отъ родителей, или опекуновъ, или отъ владѣльцевъ и т. под. ему нетрудно дознать, получили ли они согласіе на бракъ отъ лицъ,

отъ которыхъ зависятъ, не трудно навестъ справку о лѣтахъ ихъ въ метрической книгѣ приходской; онъ можетъ даже знать, есть ли между ними какое либо родство или свойство, возбраняющее бракъ. Плотское родство признается возбраняющимъ бракъ до 7 степени; не иначе, какъ по особому Архіерейскому разрѣшенію можно вѣнчать лица, состоящія въ 7, 6 иногда и въ 5 степеняхъ. Всѣ эти свѣдѣнія даетъ Священнику самая жизнь его въ приходѣ, — частое и близкое общеніе съ прихожанами; всѣ эти свѣдѣнія, если бы священникъ не имѣлъ ихъ прежде, легко собрать прежде совершенія брака.

Но большая осторожность и благоразумная осмотрительность необходимы тогда, когда желающіе вступить въ бракъ (оба или кто либо одинъ изъ нихъ) не живутъ въ томъ приходѣ, въ которомъ хотятъ вѣнчаться, или стали жить въ немъ недавно, такъ что обстоятельства ихъ жизни священнику совсѣмъ неизвѣстны. Отъ всѣхъ принадлежащихъ другимъ приходамъ, нужно требовать, прежде совершенія брака, письменные документы, которые давали-бы вѣрныя свѣдѣнія, необходимыя для составленія полного обыска, которыя-бы т. е. показывали: имя, отчество, фамилію, званіе и состояніе жениха и невѣсты, ихъ вѣроисповѣданіе, ихъ лѣта, такъ же не состоятъ ли, или не состояли ли они прежде въ брачномъ союзѣ, получили ли согласіе на бракъ отъ лицъ, отъ которыхъ они зависятъ.

Таковыми документами признаются: паспорта и билеты, аттестаты по службѣ, копии съ формулярныхъ списковъ, метрическаго свѣдѣтельства, выданные консисторіею, или выписи изъ метрическихъ книгъ, засвидѣтельствованныя подписомъ причта, давшаго оныя, съ приложеніемъ церковной печати, также тѣ документы, которые законъ гражданскій признаетъ достаточными при опредѣленіи совершеннолѣтія гражданскаго. Кромѣ сего, о невѣстѣ, если она другого прихода, требуется свидѣтельства отъ ея духовнаго отца, съ пос. зависѣтъ дѣвица ли она, или вдова, сколькихъ лѣтъ, была ли у нея вѣдъ и св. Причастія?

3.) Если женихъ и невѣста одного прихода, то первымъ дѣломъ причта должна быть справка по метрическимъ книгамъ, и въ томъ

случаѣ, когда будетъ нужда и законное разрѣшеніе вѣнчать чужеприходныхъ, первѣе всего требовать отъ мѣстнаго причта, гдѣ они рождены, метрическія выписки, которыя и прилагать къ обыску.

4) Прилагать къ обыску о чужеприходныхъ женихѣ или невѣстѣ и свидѣтельства духовныхъ отцевъ ихъ, были ли они ежегодно исповѣди и Св. Причастія?

5.) При повѣнчаніи крестьянъ требовать отъ сельскихъ Начальствъ удостовѣреній, какъ безпрепятственности сочетающихся, такъ и о томъ согласны ли ихъ родители, или родственники, или же опекуны?

6.) Отъ мѣшанъ и купцовъ требовать удостовѣреній отъ Думы, а гдѣ нѣтъ, отъ Магистрата, или Ратуши таковаго же удостовѣренія, какъ сказано о Государственныхъ крестьянахъ. Паспортовъ же, выданныхъ на безпрепятственное жительство внутри Россіи, если въ оныхъ не означено, женаты ли, или вдовы, и по какомъ бракѣ, или же холосты предъявители ихъ, за документъ при бракѣ приняты быть не могутъ.

7.) Служащіе въ военной, или гражданской службѣ, а также причетники и выбывшіе изъ Семинаріи ученики, предъ вступленіемъ въ бракъ, должны предъявить выданныя на сей предметъ свидѣтельства отъ своего начальства; каковыя свидѣтельства и должны быть хранимы при обыскной книгѣ.

8) Отставные военные и гражданскіе чины должны предъявить свои аттестаты, формулярные списки, или же отставки, для удостовѣренія безпрепятственности къ повѣнчанію ихъ, съ коихъ списавъ въ книгу подъ обыскомъ копіи, подлинныя возвращать съ роспискою въ обратномъ полученіи, и съ надписаніемъ на оныхъ времени совершенія брака за подписаніемъ священника.

9) Кромѣ вышепрописанныхъ предосторожностей при каждомъ бракѣ, свидѣтели или поручители должны удостовѣрить, что между сочетающимися родства, принужденія и викакихъ другихъ препятствій къ браку не имѣется, и сіе удостовѣреніе, по установленной формѣ, сами, или, за неграмотныхъ ихъ, тѣ, кому они повѣрятъ, подписываютъ въ книгѣ для сего содержимой.

10) Если же по обыску откроется правильное препятствіе, или будетъ такое объявлено во время самаго уже вѣчанія, то Священникъ, остановивъ совершеніе брака, доноситъ о томъ Архіерею, для разрѣшенія.

11) Законный бракъ между частными лицами совершается въ церкви въ личномъ присутствіи сочетающихся, во дни и время, для сего положенныя, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ совокупно съ обрученіемъ, и во всемъ сообразно правиламъ и обрядамъ Православной церкви.

12) Военные же чины, при которыхъ имѣется полковой священникъ, должны быть вѣчаны полковымъ священникомъ, но и то тогда только, когда и невѣста состоитъ въ томъ самомъ селѣ или городѣ гдѣ тотъ полкъ расположенъ.

13) Равнымъ образомъ и чины гражданскіе, служащіе при больницахъ или учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ свои церкви, должны быть вѣчаны въ сихъ церквахъ.

14) За обвѣчаніе лицъ, достигшихъ преклонныхъ лѣтъ старости, безъ разрѣшенія Еперхіальнаго начальства, по особымъ уваженіямъ, или за совершеніе брака между лицами, изъ которыхъ одно достигаетъ старости, а другое въ лѣтахъ молодыхъ, причты подвергаются строгой отвѣтственности.

15) За несправедливое показаніе или о возрастѣ вступающихъ въ бракъ или о дозволеніи на оный ихъ Начальства, или родителей, или опекуновъ, виновные подвергаются: аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, но буде для сего были составлены, или извѣдомо употреблены или подложныя какого либо рода письменныя акты, или иныя бумаги, то за сіе они приговариваются къ лишенію всехъ правъ состоянія.

16) Что касается времени вѣчанія, то уставомъ православной церкви не позволено вѣчать въ слѣдующіе дни: 1) отъ 14 Ноября во весь постъ предъ Рождествомъ Христовымъ и потомъ до 6 Января включительно т. е. для Богоявленія; 2) отъ недѣли мясопустной (воскреснаго дня предъ сырою недѣлею) до недѣли Троицы

т. е. **Аомини Воскресенья**; 3) **отъ недѣли всѣхъ святыхъ до 29 Іюня**, — во **весь Петровъ постъ**; 4) **отъ 1 до 15 Августа**, — во **весь Успенской постъ**. — **Сверхъ того**, браки не — вѣчаются въ **навечеріи среды и пятка** чрезъ весь годъ. **Запрещается** вѣчать браки **послѣ** **обдѣли** **вечерней службы**, и вообще въ **позднее время**, но **повелѣвается** вѣчать **всегда по рану**, **вскорѣ послѣ Божественной Литургіи**, такъ **чтобы брачующіеся** **принимали таинства брака** **ни пивши**, **ни ѣвши**. **Кромѣ того**, они **должны быть** **приготовлены исповѣданію и причащеніемъ Св. Таинъ**; **ибо христіанскій обрядъ по разуму православной церкви, есть вещь святая**; **тѣмже и свато сію совершатн** **достоитъ**.

и 17) Касательно **самаго празднованія браковъ**, **правила церкви** **внушаютъ христіанамъ въ веселіи** **этого рода** **соблюдать благонііе**, **благоприличіе**, **скромность** **и воздержность**. **Въ особенности же священно-служителямъ званнымъ на бракъ**, **повелѣвается** **при появленіи игръ служащихъ къ обольщенію чувственности**, **немедленно удаляться**. **А такіе браки**, **которые по правиламъ церкви должны соединяться съ церковными званіями** (напр. **браки вторичные**) **посѣщать священно-служителямъ во все запрещается**.

Примѣчаніе. **Благочиннымъ** **за каждое полугодіе** **обыскныя книги съ особеннымъ вниманіемъ** **разсматривать и документы къ нимъ слѣдующіе** **также разсматривать**, **и по разсмотрѣніи дѣлать въ книгѣ надпись**, **что окажется по освидѣтельствованіи**. **Въ случаѣ же замѣчанія неисправностей въ обыскахъ или по документамъ при оныхъ**, **доносить Его Преосвященству**, **подъ опасеніемъ ответственности его самаго**, **въ случаѣ открытія неисправностей помимо его**.

Приказали: 1) **обыскныя книги и документы** **возвратить Благочиннымъ** **для передачи по принадлежности**. 2) **Припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ** **оказавшіеся въ обыскныхъ книгахъ и документахъ неисправности** **и пояснительное указаніе предосторожностей при браковѣчаніяхъ** **для неупустительнаго руководства**, **подъ опасеніемъ за допущеніе послѣ сего распоряженія** **какихъ либо неисправностей**, **определеннаго въ 203 и 204 ст. Уст. Духовныхъ Консистерій** **наказанія**; 3) **объявить причтамъ** **чтобы они** **недобавляли къ обыскнымъ**

книгамъ тетрадей, а присылали бы заблаговременно въ консисторію
черезъ Благочинныхъ рапорты о выдачѣ обыскныхъ книгъ; 4) Под-
твердить Благочиннымъ, чтобы при полугодичномъ обзорѣ церквей
тщательно ревизовали бы: метрическія книги, обыскныя книги и доку-
менты къ нимъ и исповѣдныя росписи и о всѣхъ найденныхъ ими неис-
правностяхъ дѣлали бы начистыхъ бланкахъ тѣхъ книгъ надписи, съ
поясненіемъ всѣхъ найденныхъ ими неисправностей и съ назначеніемъ
притамъ срока для исправленія и представленія обратно Благочиннымъ
для повѣрки, о чемъ Благочинный, сдѣлавъ противъ исправленій над-
лежащіе оговорки, обязавъ донести консисторіи съ представленіемъ
самыхъ книгъ для разсмотрѣнія и взысканія съ виновныхъ и 5) добав-
ленные къ книгѣ 24 листа прошнуровать и припечатать Консисторскою
печатью и въ книгѣ Николаевской церкви селенія Нижнихъ Строгозовъ
поврежденную печать возобновить.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Сентября || № 17. || 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) Слово 2) Совѣты законоучителямъ народныхъ школъ 3) Чтеніе книгъ и народно-училищныя библиотеки 4) Параллель между штундизмомъ и духовоборческимъ ученіемъ 5) Происхожденіе штундизма и мѣры противъ него.

С Л О В О,

сказанное въ **Феодосійскомъ Александроневскомъ соборѣ** въ день годоваго поминовенія директора московскаго исправительнаго приюта малолѣтнихъ *Н. В. Рукавишника*, 8 августа 1876 г.

При настоящемъ торжественномъ Богослуженіи (*) вы слышали братіе, глубоко трогательную заупокойную церковную пѣснь, а непосредвенно за литургію вы услышите цѣлый рядъ печальныхъ пѣсней. Несомнѣнно, эти пѣсни омрачатъ ваши мысли и чувства: однимъ онѣ напоминаютъ о близкихъ сердцу ихъ, которыхъ уже нѣтъ въ мірѣ семъ, и невольно, быть можетъ, исторгнуть у нихъ слезы; а у другихъ, не любящихъ думать о смерти онѣ произведутъ, быть можетъ, досаду и неудовольство, потому что напоминаютъ имъ о непріятныхъ предметахъ. Но почему мы скорбимъ при мысли о смерти и объ умершихъ, — на сколько умѣстны наши скорби при семъ и какъ смотритъ мать наша — церковь на наши сѣтованія объ умершихъ и на самую смерть?.. Обратимъ наше вниманіе на эти вопросы въ настоящія минуты.

У человѣка являются скорбныя чувства при слушаніи заупокойныхъ церковныхъ пѣсней, — онъ скорбитъ и плачетъ при воспоминаніи объ умершихъ своихъ близкихъ и при мысли о смерти, большею ча-

(*) Заупокойную литургію совершалъ Пресвященнѣйшій Гурій, Епископъ Таврическій и Симферопольскій.

стию, потому, что то и другое напоминает ему о потерѣ для него дорогихъ лицъ и лишеніи приятныхъ для него предметовъ — о потери и лишеніи или уже совершившихся, или непременно имѣющихъ быть. Основаніе такихъ скорбныхъ чувствованій лежитъ въ испорченной природѣ человѣка: до паденія — прародители наши не знали скорбей и смерти для человѣка не существовало. Но съ паденіемъ прародителей явилась въ міръ смерть, болѣзни, скорби и лишенія; при этомъ чувственная природа взяла верхъ надъ духовною, зло надъ добромъ. Настоящая жизнь съ своими временными и частію важущимися прикрасами овладѣла человѣкомъ. При такомъ состояніи ему трудно стало бороться съ житейскими невзгодами, переносить встрѣчающееся горе и особенно разставаться съ жизнью, съ этимъ, правда, драгоценнымъ даромъ Божиимъ, но часто употребляемымъ человѣкомъ во зло. Напоминаютъ человѣку о смерти, а онъ ляготится этимъ напоминаніемъ, не желаетъ слышать о смерти и съ великою скорбію, а иногда съ ожесточеніемъ и злобою подчиняется не умолимому року — смерти. Несчастные страдальцы въ мірѣ и тѣ въ минуты смерти выражаютъ желанію еще пожить, хотя только они въ жизни страдали. Такъ овладѣваетъ человѣкомъ настоящая жизнь, исполненная заслуженныхъ имъ скорбей, съ ея обманчивыми радостями! Умираетъ ли у кого отецъ или мать, жена или мужъ, сынъ или дочь, — скорбь бываетъ неутѣшная; потому что въ этихъ случаяхъ отнимается у человѣка самое дорогое, самое близкое, — отнимается, можно сказать, часть его собственного существа. При этихъ случаяхъ много бываетъ обстоятельствъ увеличивающихъ тяготу скорби: то отецъ оставляетъ осиротѣвшимъ цѣлое семейство, то мать умерла, не вскормивши малолѣтнихъ дѣтей; то дѣвица, едва достигшая цвѣта лѣтъ, взята изъ среды живыхъ и чрезъ то отнято утѣшеніе у матери; то юноша, достигшій совершеннолѣтія и подававшій блестящія надежды на пользу общества, отнимается отъ сего послѣдняго и чрезъ то рушатся заботы отца о воспитаніи сына. Всѣ эти обстоятельства сопровождаютъ горькія слезы, укоры на свою судьбу, а иногда даже жалобы на милосердіе и правосудіе Божіе. Но какъ жалокъ человѣкъ съ своимъ скорбями; какъ онъ близорукъ и

ошибоченъ въ своихъ сужденіяхъ; какъ часто онъ прогнѣвляетъ Бога своими сѣтованіями!... Что же дѣлать? Нужно умѣть переносить скорби неизбежно и естественно намъ принадлежащія; руководителяницею же въ семь дѣлъ, какъ и во многихъ другихъ, служить общая чадолюбивая мать наша церковь.

Святая церковь наша, наполняя обряды погребенія и поминовенія умершихъ печальными пѣснопѣніями, тѣмъ самымъ показываетъ, что она не запрещаетъ человѣку сѣтовать объ умершихъ, но внушаетъ, чтобы эти сѣтованія растворялись вѣрою въ Бога, вѣрою въ Его мудрый промыслъ, надеждою на Его милосердіе и молитвою за умершихъ. Ап. Павелъ въ своемъ посланіи поучаетъ насъ: „братіе, не хочу видѣть васъ скорбящими объ умершихъ, какъ язычники не имѣющіе вѣры въ будущую жизнь и не надѣющіеся на милосердіе Божіе“. (Солун. II, 4—13.) Самое великое горе можно облегчить правильнымъ взглядомъ на настоящую жизнь и на самую смерть. Въ самомъ дѣлѣ, что такое настоящая жизнь и что такое смерть? Настоящая жизнь есть временное пребываніе человѣка въ семь мірѣ и притомъ слишкомъ краткое сравнительно съ вѣчностью, — есть время краткаго приготовленія къ безконечной жизни. Здѣсь мы временны какъ гости; да и сами кладбища наши называются погостами, т. е. мѣстами, куда человѣкъ отправляется, погостивши здѣсь. И что же удивительнаго, если одни гостятъ здѣсь менѣе, а другіе болѣе; одинъ готовится въ этой жизни къ будущей долѣе, а другой короче; разность времени — въ рукахъ Божіихъ; а какъ кто притотвился или готовится къ будущей жизни — это состоитъ въ волѣ человѣка... Что такое смерть? Переходъ изъ худшаго состоянія въ лучшее безъ уничтоженія нашего существа, — возвращеніе въ наше отчество. Уже по этому смерть есть великое благо для человѣка. Но кромѣ того, что было бы съ человѣкомъ, если бы онъ вѣчно жилъ? По свойству его испорченной природы онъ могъ бы все болѣе и болѣе склоняться ко злу, развиваться въ немъ до безконечности, а безконечное развитіе зла есть принадлежность дѣятельности дьявола. И смерть — это благо — посылается Богомъ людямъ въ разное время: однимъ раньше, другимъ позже; но непременно въ

добрую пору — однимъ въ награжденіе за эту жизнь, хотя бы-то и кратковременную, другимъ — въ предохраненіе отъ будущихъ золъ, а третьимъ — для прекращенія зла. При такомъ христіанскомъ взглядѣ на жизнь и смерть, естественно, у человѣка вѣрующаго можетъ явиться покорность промыслу Божію, вмѣсто безутѣшнаго сѣтованія, и при видѣ гроба глубокаго старца или юнаго младенца, и при мысли о смерти зрѣлаго мужа, или едва оперившагося юноши, — при смерти отца или сына, мужа или жены, матери или дочери.

Но отъ общихъ разсужденій о нашихъ сѣтованіяхъ при воспоминаніи объ умершихъ и о самой смерти обратимся, къ частному событію, нынѣ наши воспоминаемому. Въ заупокойныхъ церковныхъ молитвахъ нынѣ вы слышите имя раба Божія *Николая*, скончавшагося ровно годъ тому назадъ, на 29 году своей жизни. И смерть и жизнь поминаемаго нынѣ раба Божія *Николая* поучительны для насъ и учительны для его скорбныхъ родителей. Родившись на свѣтъ Божій слабымъ, едва дышавшимъ ребенкомъ, онъ мало подавалъ надежды на жизнь, но провидѣніе сохранило его для подвига милосердія и любви къ бѣднымъ и для воспитанія и исправленія юныхъ — падшихъ преступниковъ. Онъ туго развивался физически, но быстро росъ нравственно. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ у него обнаружилось милосердіе къ нищимъ, покорность родителямъ и особенно безпредѣльная любовь къ матери. Эти свойства сохранились у него до гроба. Съ наступленіемъ юности тѣлесное здоровье его укрѣпилось и вмѣстѣ съ нравственными качествами у него обнаружилось прекрасныя свойства ума. Достигнувъ совершеннолѣтія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ достигъ высшаго образованія и цвѣтущаго здоровья. Судя по мірскому, жизнь представлялась ему улыбающеюся: будучи прекрасенъ собою, образованъ, владея цвѣтущимъ здоровьемъ и богатствомъ, онъ могъ составить изъ себя счастливое семейство и быть украшеніемъ общества. Но юноша — *Николай* настолько нравственно созрѣлъ, что онъ отказался отъ супружеской жизни и посвятилъ всю свою жизнь на дѣла милосердія; самоотверженное же служеніе его на пользу исправительному дѣтскому пріюту свело его въ могилу. Одинъ ученый иноземецъ, обозрѣвъ мос-

ковскій исправительный дѣтскій пріютъ, побесѣдовавъ съ директоромъ его — двадцатисемилѣтнимъ юношею, поминаемымъ нынѣ рабомъ Божиимъ Николаемъ, отрехшимся отъ всѣхъ наслажденій жизни, и увидѣвъ благія плоды его дѣятельности, сказалъ о немъ: „умру спокойно, и видѣлъ святого“. (*) У этого то полезнаго и такъ много общающаго скромнаго труженика берется жизнь на 29 году. Такъ рано! Какой ударъ для родителей, скажите вы? Но не мѣсто здѣсь скорби; здѣсь только можно подивиться путямъ Промысла Божія и съ смиреніемъ покориться всеблагой волѣ Того, въ десницѣ Коего находится жизнь и смерть всего живущаго въ мірѣ. Такъ рано умеръ поминаемый рабъ Божій Николай; но что же? Не много онъ жилъ, но скоро созрѣлъ. Зрѣлый плодъ во время долженъ быть снятъ, иначе онъ самъ упадетъ, загниетъ и пропадетъ. Кто знаетъ, быть можетъ, дальнѣйшая жизнь его была бы не развитіемъ нравственныхъ совершенствъ его, а упадкомъ ихъ, — началомъ и продолженіемъ золъ и бѣдствій. Теперь же онъ, какъ зрѣлая пшеница, во время скошенная, призванъ въ житницу небесную. Пусть будетъ это утѣшеніе — истинно христіанскимъ утѣшеніемъ для скорбящихъ его родителей. А для насъ, братіе, урокомъ приготовленія къ собственной нашей смерти, неминуемо имѣющей постигнуть рано или поздно каждаго изъ насъ. Аминь.

(*) Деканъ Вестминстерскаго аббатства докторъ Стенли.

А. А.

СОВѢТЫ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯМЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Въ Полоцкихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатаны совѣты мѣстнаго преосвященнаго епископа Викторина *оо. законоучителямъ народныхъ училищъ полоцкой епархіи*. Эти совѣты заслуживаютъ полнаго вниманія всѣхъ закоучителей. Вотъ нѣкоторые изъ таковыхъ совѣтовъ: 1., Въ нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ дѣти, изучающія священную исторію, оказываются иногда недостаточно знающими исторію жизни Господа Иисуса Христа. Грустно мнѣ было слышать отъ одного изъ высшихъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства, ревизовавшаго

училище въ г. Б—ку, въ которомъ учились мальчики — изъ христіанъ, евреевъ и магометанъ. «Спросилъ я, говорилъ педагогъ, магометанина о Магометѣ, и мальчикъ подробно разсказалъ мнѣ жизнь своего джепророка; спросилъ еврея о Моусѣ, и тотъ также отчетливо разсказалъ жизнь пророка Вожиа Моусея. Теперь ты, — обратился ревизоръ къ христіанскому мальчику, разскажи мнѣ жизнь Господа нашего Іисуса Христа. Мы объ этомъ еще не учили, отвѣчалъ христіанскій мальчикъ: мы учимъ о снахъ Фарасна, „ Потомъ мнѣ и самому пришлось испытывать христіанскихъ мальчиковъ, въ одной изъ образцовыхъ инородческихъ школъ, въ К—ни. Спрашиваю: разскажите жизнь Іисуса Христа. Мы этого не учили, отвѣчали мнѣ и эти ученики. Когда же я сталъ предлагать имъ, чтобы разсказали о Воскресеніи Христовомъ, о Преображеніи Господнемъ и т. под., то отдѣльныя исторіи о событіяхъ изъ жизни Христовой они разсказали довольно удовлетворительно, а всей жизни Христа Спасителя, въ послѣдовательности, никто не могъ разсказать. — Потомъ же, по моему внушенію, каждый изъ нихъ, подъ руководствомъ своего почтеннаго учителя, научился самъ, безъ подсказываній, намековъ и вопросовъ, послѣдовательно, отчетливо и болѣе или менѣе подробно разсказывать всю евангельскую исторію о Христѣ Спасителѣ, отъ благовѣщенія о Немъ пресвятой Дѣвѣ Маріи до втораго, — имѣющаго быть, — пришествія Его на землю. Неоднократно также приходилось мнѣ бесѣдовать и не съ дѣтьми уже, а съ взрослыми христіанами и магометанами. Послѣдніе удивляли меня своимъ званіемъ всѣхъ, даже легендарныхъ сказаній о жизни своего джепророка, и умѣемъ говорить о немъ съ увлеченіемъ, что, конечно, и дѣлаетъ ихъ до фанатизма преданными исламу. А первыя болѣею частью, оказывались мало знающими своего Господа. Недавно я былъ въ г. В— же и по обыкновенію моему, чтобы благословить дѣтей, посѣтилъ всѣ тамошнія училища. Бывши въ уѣздномъ училищѣ, я и здѣсь предложилъ ученигамъ разсказать исторію земной жизни нашего Господа; но, къ сожалѣнію, никто изъ учениковъ не вызвался на это. Тогда наставникъ, обратившись къ самому лучшему изъ учениковъ, и предложилъ ему разсказать земную жизнь Спасителя: но и тотъ безъ

намековъ и подсказываній не могъ рассказать даже и о рождествѣ Христовомъ. Грустно, — повторяю, — видѣть, что христіанскія дѣти знаютъ о снахъ Фараона, а не знаютъ о Рождествѣ Христовомъ! — Поэтому предлагаю оо законоучителямъ народныхъ школъ съ особеннымъ стараніемъ и любовію преподавать ученикамъ своимъ исторію жизни Господа Іисуса Христа, чтобы они могли рассказать ее послѣдовательно сами, безъ всякихъ постороннихъ намековъ, вопросовъ и подсказываній, чтобы всѣ они знали и всѣмъ сердцемъ любили какъ Его Самого, нашего Господа и Спасителя, такъ и Его Божественное ученіе. Се есть животъ вѣчный — говорилъ самъ Спаситель, — да знаютъ Тебе, Единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисуса Христа, (Іоанн. 17, 3) и святыи апостолъ писалъ къ коринѣскимъ христіанамъ: не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, тоію Іисуса Христа, и сего респята (1 корин. 2, 2) Въмѣстѣ съ симъ рекомендую оо законоучителямъ школъ знакомить каждаго изъ учениковъ своихъ и съ жизнью святаго, имя котораго онъ носитъ, чтобы дѣти, примѣрами богоугодной жизни святыхъ, и сами побуждались къ исполненію заповѣдей Божіихъ.

Некоторые законоучители, заботясь преподавать ученикамъ своимъ по предмету религіи, много оупускаютъ изъ вниманія главное, стараются обогатить ихъ умъ и Память знаніями, но не принимаютъ надлежащихъ мѣръ оо развитіи и укоренію въ нихъ религіознаго чувства. Молитва есть самое святое дѣло. Молитва есть первая принадлежность религіи; свидѣтельство оо религіозномъ настроеніи души нашей и главный способъ къ поддержанію въ насъ религіознаго чувства. Молитва собственно вознося умъ нашъ и сердце къ Богу, соединяетъ насъ съ Богомъ, одерживаетъ въ союзъ съ Нимъ, и низводитъ отъ него благодатныя дары: миръ, радость, любовь, вѣру, долготерпѣніе и проч. Молитва есть душа души нашей. Какъ душа оонивляетъ тѣло, такъ молитва живить самую душу. Кто не молится, тотъ мертвъ духовно. Поэтому недостаточно научить дѣтей только знать молитвы, умѣть прочитывать ихъ. Надобно, чтобы они умѣли прилагать къ дѣлу это, какъ и всякое свое званіе. Надобно, повизывать имъ, какъ должно молиться Богу. Поэтому предлагаю усерднѣе прошу всѣхъ оо законоучителей нашей

епархіи заботиться не объ одномъ преподаваніи только ученикамъ своимъ свѣдѣній по закону Божію, требующихся программами, но и вторенаніи, утвержденіи въ сердцахъ ихъ религіознаго чувства.

3, Прошу оо законоучителей обучать своихъ воспитанниковъ не словамъ только молитвы, но и самому дѣлу молитвы, чтобы ученики ихъ знали не только прочитатъ ту или другую молитву, но и знали бы, какъ молиться, о чемъ молиться; умѣли бы и любили бы молиться Богу. Прошу ихъ, братій и сослужителей моихъ, приучать дѣтей къ этому св. дѣлу, какъ пастырскимъ словомъ, такъ и самымъ дѣломъ — собственнымъ примѣромъ, вездѣ, въ школахъ, въ церквяхъ, у себя въ домѣ и при посѣщеніи домовъ прихожанъ своихъ. Добрый пастырь; законоучитель, отечески заботящійся о нравственномъ воспитаніи своихъ учениковъ, конечно, не поскучается и не отяготится, и бромъ школы, призываетъ къ себѣ на домъ того или другаго, особенно изъ разсѣянныхъ и наиболее легкомысленныхъ учениковъ; и здѣсь, наединѣ, какъ отецъ духовный, и учитъ его истинной молитвѣ; наставитъ его и молиться втайнѣ, съ молитвой Іисусовой, чтобы научить его находить сладость въ молитвенныхъ упражненіяхъ, и расположить его не опускать церковныхъ богослуженій, для всенароднаго прославленія Господа, пѣниемъ и пѣснями духовными, и для присутствования при безкровной жертвѣ о грѣхахъ нашихъ, приносимой на христіанскихъ жертвенникахъ. При посѣщеніяхъ домовъ своихъ прихожанъ, также рекомендуется оо. законоучителямъ, — а равно и всѣмъ приходскимъ священникамъ, — быть привѣтливыми къ дѣтямъ, подзывать ихъ къ себѣ, — подражая Спасителю, Который говорилъ: оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, — кротко и съ любовью внушать имъ мысль о Богѣ, Отцѣ нашемъ небесномъ. Твориѣ, Вседержителѣ, Искупителѣ и будущемъ Судии міра, и научать ихъ молиться Богу. Церковная проповѣдь также по часту должна имѣть предметомъ своимъ ученіе о молитвѣ, и состоять не изъ однихъ только доказательствъ необходимости для всѣхъ молиться Богу, и для родителей — обучать дѣтей молитвамъ; — кто этого не знаетъ?! — но и о томъ, какъ христіанами должна быть совершаема молитва, и какъ родители должны обучать дѣтей молитвамъ. Пусть

священники и въ церкви при родителяхъ, какъ въ школь, поучаютъ дѣтей, особенно не посѣщающихъ школы, какъ, о комъ и о чемъ они должны молиться Богу. Подобныя практическія, простыя и удобопонятныя наставленія могутъ быть поучительны не для однихъ только дѣтей, но и для взрослыхъ, изъ коихъ многие, — какъ увидимъ ниже, — не умѣютъ молиться Богу. Особенную же силу и дѣятельность въ религиозномъ воспитаніи, и къ молитвенному настроенію какъ школы, такъ даже и цѣлаго прихода, имѣетъ примѣръ самаго законоучителя, священника. Не даромъ же сложилось и присловіе: «Каковъ пастырь, такова и паства». Держи себя, іерей, законоучитель, вездѣ и всегда, какъ истинный служитель Бога живаго; будь онъ кротокъ, сдержанъ, степененъ, благоговѣенъ во всѣхъ своихъ словахъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ: молись онъ Богу вездѣ, и при совершеніи службъ церковныхъ, и при исправленіи требъ приходскихъ, и въ домахъ прихожанъ при посѣщеніи ихъ, всегда съ возбужденіемъ внутри и проявленіемъ внѣ себя молитвеннаго чувства, выражающагося и въ лицѣ и во взорѣ, въ голосѣ, въ жестныхъ знаменіяхъ и въ молитвенныхъ поклоненіяхъ. И характеръ его, мало по малу, будетъ отражаться на его ученикахъ, и на людяхъ близкихъ къ нему, и молитвенный духъ его будетъ распространяться между его прихожанами. Особенно же прошу оо законоучителей быть таковыми служителями, какъ бы пророками Божиими, возвѣщающими людямъ небесныя истинны, въ классахъ, на урокахъ по Закону Божию. Они не должны приравнивать себя, въ дѣлѣ преподаванія своего предмета, къ преподавателямъ другихъ наукъ въ школь. Ихъ преподаваніе не — тѣлесное, по выраженію апостола, обученіе, а проповѣдь о Богѣ, о Его отношеніи къ намъ и о нашемъ къ Нему отношеніи; оно есть, своего рода, священнодѣйствіе, и необходимо требуетъ отъ преподавателя, какъ внутренняго настроенія, такъ и внѣшняго поведенія, свойственныхъ священнодѣйствующему. Желательно, поэтому, чтобы оо законоучители, хотя по временамъ, предъ началомъ своихъ уроковъ и по окончаніи ихъ, сами прочитывали положенныя для этого молитвы, сколько для возбужденія въ ученикахъ религиознаго чувства, необходимаго для слушанія и воспріятія сердцемъ

христіанскаго ученія, сколько же и для показанія ученикамъ, какъ, какимъ тономъ и съ какими чувствами должно намъ совершать свои молитвы предъ Богомъ. Есть люди, которые хотѣли бы исключить изъ народныхъ училищъ преподаваніе Закона Божія. Это — дѣло семьи; въ семьѣ, а не въ школѣ — говорятъ — дѣти должны учиться вообще религіи, и въ частности тому, какъ молиться Богу. Не — приложимо у насъ такое мудрованіе. Чему у насъ научатся дѣти въ семьѣ, зараженной фанатизмомъ раскола? Да и вполнѣ — православное семейство, всякое ли способно научить дѣтей, не говоря уже о предметахъ вѣры и о заповѣдяхъ, — даже только молитвамъ?! «А умѣешь ли ты молиться Богу?» спросилъ я, на дняхъ, молодого крестянина, пришедшаго ко мнѣ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ крестнымъ, просить разрѣшенія жениться, не дожидаясь 18 лѣтъ. Какъ же, батюшка, обученъ; онъ у насъ немножко грамотный, знаетъ «Отче нашъ» и «Богородице», сказалъ его воспріемникъ. Я предложилъ жениху показать мнѣ, какъ онъ совершаетъ свою утреннюю молитву. И... казалось мнѣ, безсловесныя твари, птицы, своимъ пѣніемъ, умнѣе славятъ Творца своего, нежели это существо, одаренное разумомъ! Онъ не умѣлъ правильно перекреститься; онъ не имѣлъ никакого понятія о значеніи сложенія перстовъ для молитвы; онъ читалъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ», не пониманія ни одного слова и еще перевирая слова этой святѣйшей молитвы, говоря: «Очи наши», въ мѣсто «Отче нашъ»... Онъ не зналъ о чемъ нужно молиться Богу утромъ и о чемъ вечеромъ. Онъ не зналъ ни одной изъ братскихъ и удобопонятныхъ молитвъ. «Господи помилуй!» ни онъ, ни самъ воспріемникъ его не считали за молитву и никто имъ не сказалъ, что можно молиться цѣлые часы, повторяя съ сознаніемъ и съ чувствомъ одни только эти св. слова. А вѣдь онъ просилъ разрѣшить ему жениться; значить, хотѣлъ стать отцомъ семейства?!.. А воспріемникъ его уже и былъ отцемъ своей семьи, и крестника своего обязанъ былъ научить вѣрѣ и молитвѣ!!.. Онъ заплакалъ, когда я помолился, вмѣстѣ съ ними, молитвами братскими и имъ понятными, и, упавъ къ ногамъ моимъ, проговорилъ, рыдая: «батюшка! До старости дожилъ я, никогда никто не показалъ мнѣ,

что такъ можно молиться Богу! Какого же обученія вѣры и молитвы можно ждать у насъ отъ такихъ семей?! Ооцереи, законоучители! Не надѣйтесь на семейства, что они помогутъ вамъ въ обученіи учениковъ вашихъ дѣламъ вѣры и благочестія. Не всѣ семейства къ этому способны. Многія семейства сами нуждаются еще, и всегда будутъ нуждаться въ религіозномъ просвѣщеніи. Сознайте, что вашъ священнѣйшій долгъ учить своихъ прихожанъ дѣламъ вѣры и благочестія. Вы приняли его на себя, съ пріяніемъ священническаго званія. Кто же дастъ отвѣтъ Богу, и на кого долженъ падать укоръ, за религіозное невѣжество нашего народа? Учите же, отцы святыя, Богомъ ввѣренныя вамъ души св. нашей вѣры вездѣ, и особенно дорожите для этого школой. Слава Богу, и благодареніе нашему правительству, что для васъ не закрытъ еще входъ въ нее! Дѣйствуйте на сердца учениковъ вашихъ, предоставивъ образованіе ума ихъ другимъ учителямъ, и для этого, прежде всего и болѣе всего учите ихъ молитвѣ. Помните, что молитва есть первое и послѣднее дѣло религіи. Съ ней начитается религіозное воспитаніе, и къ ней — къ соединенію умомъ и сердцемъ съ Богомъ, должна приводить истинная религія. — Она, правильная, умная и сердечная, молитва дѣлаетъ человека истинно религіознымъ и благочестивымъ существомъ. Кто искренно молится Богу, тотъ будетъ ли отвергать Бога? — Кто отъ души взываетъ къ Господу: «Боже! спаси Царя», тотъ можетъ ли возставать противъ Престола? — Кто усердно проситъ Бога о спасеніи своей души, тотъ можетъ ли не вѣровать въ безсмертіе ея и въ жизнь загробную? — Кто наученъ находить сладость въ молитвенныхъ упражненіяхъ, тому не будутъ ли противны развратъ и пьянство? Да и, при нравственныхъ паденіяхъ, любящій молитву человекъ скорѣе способенъ къ разкаянію и исправленію, нежели забывающій о молитвѣ и о Богѣ! Конечно, менѣе было бы и самоубійствъ, если бы молодые люди болѣе и сердечнѣе молились Богу. — Не могу наконецъ не присовокупить къ сему и сихъ драгоценныхъ и незабвенныхъ словъ, о преподаваніи закона Божія — въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича: «Законъ Божій не можетъ быть уравненъ съ науками; сердце, а не умъ должны

изучать его. Для воспріятія небесныхъ истинъ, преподаватель долженъ, прежде всего, разогрѣть сердца юношей» (Указы Св. Синода 15 апр. 1857 года), прошу оол. законоучителей глубже вникнуть во все эти мои имъ предложенія, сознать всю важность принято ими на себя дѣла, и постараться быть не преподавателями только ученія о вѣрѣ, или о Законѣ Божіемъ, въ школь, но и дѣйствительными воспитателями учениковъ своихъ въ духѣ вѣры и благочестія.

Чтеніе книгъ и народно-училищныя библиотеки.

Наши труженники-учительствующие въ народныхъ школахъ должны развивать въ дѣтихъ любовь къ слову Божію. Желательно было бы чтобы каждый ученикъ имѣлъ св. Евангеліе на русскомъ языкѣ и молитвенникъ для ежедневнаго чтенія въ классѣ и дома. Желательно было бы, чтобы каждый урокъ по закону Божію, да и по другимъ предметамъ, начинался прочтеніемъ главы св. Евангелія, и чтобы чтеніе главъ продолжалось непрерывно въ послѣдовательномъ порядкѣ. Такая забота учащихся всегда найдетъ безспорное оправданіе въ религиозныхъ потребностяхъ народа, которому присуща жажда евангельскаго ученія. Очень прискорбно было бы, если бы эта жажда не находила удовлетворенія въ школь. Изъ отчета общества распространенія слова Божія мы узнаемъ, что простолюдины, знакомясь съ Евангеліемъ на русскомъ языкѣ, приходятъ въ восторгъ. «За эту книгу, братцы, надо жизнь отдать», воскликнулъ одинъ солдатъ. «Эта книга и душа моя», выразился другой, прижимая къ груди Евангеліе: «умру — не оставлю ея!» *) Желательно было бы, чтобы въ настоящее время осо-

*) Въ первый годъ существованія «Общества распространенія слова Божія» именно въ 1863 г. распространено было не болѣе 2,450 экземпляровъ св. Писанія, а въ 1872 г. число ихъ доходило уже до 84,976 экземпляровъ. Всего, въ теченіе 12 лѣтъ, съ 1863 1875 г., распространено дѣятельностью общества 405,390 экз. Къ сожаленію, въ послѣдніе два года полезная дѣятельность общества значительно сократилась: въ 1873 г. число распространенныхъ книгъ равнялось 66,162 экз., а въ 1874 г. только 33,373 экз.

бенно распространялось слово Божіе, «умудряющее простых». Въ настоящее время, какъ известно изъ циркуляра министра народнаго просвѣщенія, подпольная литература, направленная къ извращенію здравыхъ понятій народа и подкапывающая основы народнаго и государственной жизни, процвѣтаетъ въ 37 губерніяхъ. Станьте же, пастыри и учителя, на стражъ охраненія цѣлости здравыхъ понятій народа, давайте въ руки каждому грамотному слово Божіе умудряющее во спасеніе.

Нужно развивать въ дѣтяхъ любовь къ религіозно-нравственному чтенію. Съ этою цѣлью ученическія бібліотеки должны быть снабжены книгами духовно-нравственнаго содержанія, изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Думать, что заботы наши о народномъ образованіи могутъ ограничиваться преподаваніемъ дѣтямъ уроковъ въ школъ, это, по нашему мнѣнію, значитъ не понимать дѣла народнаго образованія, или понимать его слишкомъ узко. Школа, какъ бы она хороша ни была, даетъ только начальное образованіе, которое должно развиваться и заканчиваться дальнѣйшею жизнію. Развивая и воспитывая дѣтей въ школъ, мы не должны оставлять своихъ заботъ объ нихъ и тогда, когда они оставляютъ школу и прійдутъ въ зрѣлый возрастъ. Поступая иначе, т. е., когда давши дѣтямъ образованіе и религіозно-нравственное воспитаніе въ школъ, мы совершенно забудемъ объ нихъ, выпустивши ихъ изъ школы, мы будемъ виновны въ томъ, что школьное обученіе не будетъ имѣть важнаго значенія въ жизни и совершенно заглухнетъ. Въ школъ мы должны возбуждать въ дѣтяхъ стремленіе къ образованію, а по выходѣ ихъ изъ школы должны дать имъ возможность удовлетворять этому стремленію. Какимъ образомъ? Тѣмъ, что при школахъ должны быть склады книгъ духовно-нравственнаго содержанія, должны быть каталоги этихъ книгъ, и книги эти могутъ быть подъ росписку выдаваемы грамотнымъ поселянамъ для чтенія. На это пастыри должны обращать свое особенное вниманіе, и употреблять все свое вліяніе и заботы. У насъ постоянно жалуются, что простой народъ грубъ, невѣжественъ. А между тѣмъ школы существуютъ и открываются. Повидимому народное образованіе должно

бы расти. Отъ чего же такъ ничтоженъ результатъ дѣятельности по народному образованію? Отъ того, какъ намъ кажется, что учившіеся въ школь, по выходѣ изъ нея, не находятъ возможности удовлетворять полученному въ школь стремленію къ дальнѣйшему самообразованію. Окончившій курсъ въ народной школь, съ самаго начала вступленія въ жизнь, начинаетъ забывать то, чему онъ учился, поддается влиянію совершенно необразованной массы, сливается съ нею. Чтобы не было этого прискорбнаго явленія, мы должны заботиться поддерживать и развивать между взрослыми то образованіе, которое они получили въ школь, будучи дѣтьми. Лучшими въ этомъ отношеніи средствами должны быть книжныя сѣлады, народныя бібліотеки, изъ которыхъ они могли бы получать для чтенія книги, подходящія къ той цѣли, которую имѣетъ въ виду правительство въ дѣлѣ народнаго образованія. Книги эти при каждомъ народномъ училищѣ должны быть преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія, а также историческія, географическія, по объясненію явленій природы, по сельскому хозяйству и гигиенѣ. Хорошо было бы, если бы бібліотеки при народныхъ училищахъ открыты были по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, чтобы въ этихъ бібліотекахъ и читальняхъ совершаемо было чтеніе вслухъ для безграмотныхъ. Такое чтеніе будетъ давать поселянамъ возможность разумнаго отдыха, будетъ пробуждать въ нихъ нравственное чувство, заглушать порывы грубоваго разгула и попойекъ. Какъ было бы благодѣтельно, если бы народная школа служила мѣстомъ сходимы для народа, а не кабакъ, физически и нравственно губящій и растлѣвающій народъ! А дѣло возможное, если только пастыри и учителя народной школы воодушевлятся благою мыслію быть истинно полезными для народа. Мысль о народныхъ бібліотекахъ всегда найдетъ поддержку въ правительствѣ, сочувствіе въ земствѣ; нужно только, чтобы ближайшіе дѣятели народной школы относились къ этой мысли съ полнымъ усердіемъ. Не требуется отъ дѣятелей народной школы ни издержекъ, ни особенныхъ трудовъ и хлопотъ въ дѣлѣ учрежденія бібліотекъ при училищахъ, отъ нихъ требуется только, чтобы они заявляли эту мысль предъ дѣятелями отъ правительства и земства, и

желанію ихъ найдеть и поддержку, и средства къ исполненію. Мы увѣрены въ этомъ потому, что мысль о народныхъ бібліотекахъ практикуется уже давно и во многихъ губерніяхъ. Открытіе народныхъ бібліотекъ и читальнь началось съ 1865 года и распространяется болѣе и болѣе въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Правительство всегда готово оказывать свое содѣйствіе дирекціямъ и инспекторамъ народныхъ училищъ для устройства сельскихъ народныхъ бібліотекъ. «Благодаря чисто оффиціальному почину, — говоритъ «Семья и Школа», — появилось нѣсколько довольно содержательныхъ народныхъ бібліотекъ и читальнь. Эти бібліотеки и читальни открываются по праздникамъ и воскреснымъ днямъ утромъ послѣ обѣдни и по вечерамъ. Въ читальняхъ устраивается чтеніе вслухъ различныхъ добрыхъ и полезныхъ книгъ съ объясненіемъ непонятныхъ словъ». По почину земства, возникаютъ также сельскія бібліотеки и народныя читальни. Такъ напр., въ ставропольской губ. считается около 20 сельскихъ бібліотекъ, въ Варшавѣ не менѣе 14 безплатныхъ народныхъ читальнь. Въ Москвѣ составилось даже общество для распространенія народныхъ читальнь, и, благодаря дѣятельности этого общества, въ московской губерніи возникаетъ въ селахъ цѣлый рядъ бібліотекъ, доступныхъ простому народу. И нужно замѣтить при этомъ, что простой народъ весьма сочувственно относится къ бібліотекамъ и читальнямъ, гдѣ они открыты. Въ доказательство этого приводимъ слова одного изъ инспекторовъ народныхъ школъ: «въ существованіи народно-училищныхъ бібліотекъ самое важное, самое отрадное и дорогое для насъ то, что онѣ — созданія самаго народа, возникшія на его трудовыя, добродетельно пожертвованныя имъ деньги. Онѣ даютъ понять, что народъ начинаетъ чувствовать нужду въ жизни, ученіи, чувствовать потребность иной, лучшей жизни, для которой школы полагаютъ прочныя начала, изъ которыхъ рано или поздно возникаетъ лучшее будущее для темнаго и потому горемычнаго сельскаго населенія. (Семья и Школа № 4, 1874 года.)»

Мы желали бы чтобы дѣятели нашихъ народныхъ школъ хоть въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ дѣлали для народнаго образо-

ванія, что сдѣлано уже въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Мы желали бы, чтобы въ нашемъ краѣ полагаемо было начало тому, что давно возникло и упрочилось въ народныхъ школахъ центральной Россіи. Какъ это сдѣлать, какими средствами двинуть народное образованіе въ нашемъ краѣ, — представляемъ судить дѣятелямъ земства и народной школы, какъ близко стоящимъ въ народу, знающимъ его нужду и потребности и имѣющимъ болѣе возможности и силы найти, какъ помочь темному народу.

(Киш. Ев. В № 10.)

Параллель между штундизмомъ и духоборческимъ ученіемъ. Въ *Руководствѣ для сельскихъ пастырей* (№ 10-й), проведена заслуживающая вниманія параллель между штундизмомъ и духоборческою ересью. Такъ называемая новѣйшая *штунда* (отъ нѣмецкаго Stunde — часъ), по нашему мнѣнію возникла на почвѣ прежняго молокано-духоборчества, подъ одними и тѣми же вліяніями и отличается совершенно такимъ же характеромъ, какимъ отличалась и молокано-духоборческая секта. Чтобы убѣдиться въ этомъ, для этого достаточно сравнить вѣрованія и обычаи Мелитопольскихъ духоборцевъ 1841 г. съ вѣрованіями и обычаями Николаевскихъ штундистовъ нынѣшняго времени, т. е. сектантовъ, хотя и съ разными названіями и разныхъ времени, но жившихъ и живущихъ въ одной и той же губерніи, и при томъ въ сосѣдствѣ съ нѣмецкими колоніями. По свидѣтельству записки 1841 г. о Мелитопольскихъ духоборцахъ они не имѣютъ письменнаго изложенія вѣры и не хотятъ имѣть его, считая для себя ненужнымъ. Духоборцы не имѣютъ и не признаютъ Св. Писанія въ цѣломъ составѣ и употребляютъ только нѣкоторые его выраженія, кажушіяся соотвѣтствующими ихъ видамъ. Молокане же ничему больше не вѣрятъ, какъ одному только Св. Писанію въ цѣломъ его составѣ, но толкуютъ его по своему понятію. Главный и единственный догматъ, въ которомъ сосредоточивается все ученіе духоборцевъ, есть мечта или самообольщеніе, что они якобы достигли верховнаго состоянія благодати, и каждый изъ нихъ, содѣ-

лавшись храмомъ Божиимъ, имѣеть въ себѣ присутствіе св. Троицы. Нужны были видимыя ея явленія, и духоборцы толбуютъ, что Богъ Отецъ есть память, Богъ Сынъ—разумъ, Богъ Духъ Святой—воля. Память, разумъ и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ; слѣдов. каждый изъ духоборцевъ имѣеть и Св. Троицу. Достигнувъ столь легкимъ способомъ высшаго духовнаго совершенства или благодатнаго состоянія, они отвергаютъ видимую церковь со всѣми ея таинствами, обрядами и богослуженіемъ, какъ излишнюю, поелику болѣе не нуждаются въ средствахъ вспомогательныхъ. Они отвергаютъ крестъ и иконопечатаніе, и ч. считаютъ крестъ и иконы твореніемъ рукъ человѣческихъ, мертвыми изображеніями. Если основываясь на словахъ Спасителя, представляютъ духоборцамъ о необходимости таинствъ крещенія и причащенія, они отвѣчаютъ: мы крещаемся словомъ Божиимъ, приобщаемся хлѣбу животному. Супружества дѣлаются безъ всякихъ обрядовъ, по обоюдному согласію брачующихся лицъ и ихъ родителей или родственниковъ, расторгаются свободно и неукоризненно, по волѣ мужа или жены. При рожденіи младенца дается ему христіанское имя безъ всякаго молитвословія. Одни только усопніе сопровождаются пѣснью, передѣланною изъ народнаго стиха о прощеніи души съ тѣломъ. Ни утромъ при возстаніи отъ сна, ни вечеромъ при отходѣ ко сну, ни передъ трапезою, ни послѣ оной, духоборцы не приносятъ ни какихъ молитвъ. Всѣ дни для нихъ равны, и оттого духоборцы не имѣють никакихъ праздниковъ. Если духоборцы иногда не работаютъ въ праздничные и воскресные дни, то это не по уваженію къ нимъ, а единственно по одной лишь древней привычкѣ, или для собственнаго отдохновенія.

Не смотря однако на отрицаніе духоборцами церковной обрядности, и у нихъ существовали своего рода богослужебныя собранія. Въ молитвенныхъ собраніяхъ участвовали мужчины и женщины; первые становятся по правую, вторыя по лѣвую руку. Молитвословіе заключается въ пѣніи псалмовъ. Между женщинами есть такъ называемыя запѣвалы; онѣ начинаютъ пѣніе, а мужчины подхватываютъ. Въ срединѣ пѣнія начинается такъ называемое поклоненіе, т. е. взаимныя поклоны

и лобызанія. Пѣніемъ и поклоненіемъ оканчивается весь обрядъ молитвословія. Во времена Капустина молитвословіе было чаще, при чемъ онъ говорилъ и поученія.

Духоборцы все вообще дѣятельны, неутомимы въ работахъ и усердны въ сельскому хозяйству; мушны большую частію рослы и сильны, женщины красивы. Къ чести ихъ можно сказать, что они охотно перенимаютъ отъ своихъ сосѣдей — меннонитовъ и колонистовъ — все полезныя улучшения въ сельскомъ хозяйствѣ, тогда какъ другіе русскіе остаются къ тому равнодушны. Предъ Правительствомъ духоборцы стараются выставить себя исправными плательщиками податей и повинностей; въ обхожденіи съ начальствующими лицами кажутся покорными, впрочемъ не изъ убѣжденія, а по необходимости; вообще они развязѣе въ сравненіи съ другими русскими. Въ семейномъ быту дѣти оказываютъ повиновеніе родителямъ, называя ихъ, по своему вѣрованію, стариками. Во взаимномъ обхожденіи духоборцы оказываютъ другъ другу доброхотство и помощь, называя себя братьями и сестрами. Это доброхотство доходитъ до того, что они всеми мѣрами скрываютъ преступленія своихъ единомышленниковъ. Трезвость, поддерживаемая при Капустинѣ страхомъ наказаній, въ послѣдствіи времени замѣтна была только во время полевыхъ работъ *).

Совершенно такія же почти вѣрованія и обычаи существуютъ въ настоящее время у штундистовъ Николаевскихъ той же Херсонской губерніи. По сообщенію г. Ф. Щ — ны, догматическая сторона пока еще нисколько не опредѣлена. Понятія о Богѣ, о Троичности лицъ и проч. все это такіе вопросы, которыхъ штундисты пока еще не касались. Читенія и толкованія евангелія, имѣющія вообще большое значеніе въ жизни штундистовъ, устраниваются для уясненія не догматическихъ вопросовъ, а важнѣйшей и любимѣйшей идеи штундистовъ о братскихъ отношеніяхъ людей. Такое же значеніе для штундистовъ имѣютъ и такъ называемыя «духовныя пѣсни», — небольшая брошюрка Лондонскаго изданія, состоящая изъ духовныхъ пѣсней и псалмовъ. Но и

*) Описаніе рукоп. Церковно-археологическаго Музея при Киев. Акад. 1876 г., вып. 1, № 288, стран. 279—280.

евангеліе и духовныя пѣсни не представляютъ для штундистовъ незамыслимыхъ истинъ. Ихъ можно читать, обсуждать и разсматривать сообразно съ разумомъ каждаго штундиста.

Нѣсколько яснѣе и опредѣленнѣе взгляды штундистовъ на таинства, изъ которыхъ безусловно необходимымъ они признаютъ собственно только одно бракъ, и то не въ церковномъ смыслѣ. Таинство крещенія остается еще пока спорнымъ пунктомъ. Всѣ остальные таинства отвергаются, хотя и существуетъ у нѣкоторыхъ штундистовъ такъ называемое преломленіе хлѣбовъ, напоминающее собою таинство причащенія. Бракъ, по понятіямъ штундистовъ, не есть таинство, а просто самый обыкновенный житейскій актъ, совершаемый тѣмъ же менѣе съ нѣкоторою обрядностію и церемоніями. Въ прежнее время бракъ совершался такъ называемымъ «старшимъ братомъ». Въ настоящее время онъ устанавливается нѣсколькими личностями. Дѣло обыкновенно бываетъ такъ женихъ и невеста, раньше стоворившіеся, заявляютъ нѣсколькимъ штундистамъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ. Въ назначенный день всѣ они собираются вмѣстѣ, читаютъ при этомъ нѣкоторыя мѣста изъ евангелія, поютъ стихи и псалмы, говорятъ проповѣди и рѣчи и тутъ же объявляютъ состоявшимся бракъ. Этимъ дѣло оканчивается. Почти такимъ же образомъ совершается и крещеніе. При совершеніи его точно также собирается нѣсколько штундистовъ, обыкновенно вечеромъ, на берегу рѣки. Здѣсь они также поютъ духовныя пѣсни и псалмы, импровизируютъ рѣчи и проч. Самъ вступившійся входитъ въ рѣку и окунается. Такое крещеніе называется вводнымъ крещеніемъ и прежде совершалось старшимъ братомъ, но въ последнее время нѣкоторыми штундистами было поднятъ вопросъ о томъ, что вводное крещеніе есть не что иное какъ обрядъ, и потому оно совершенно излишне для вступающихъ въ штунду, для которыхъ оно собственно и было установлено — Всѣми штундистами отвергаются также иконы и крестъ. Самая молитва признается необходимою, какихъ нибудь постоянныхъ, разъ навсегда установленныхъ молитвъ нѣтъ. Молитвы обыкновенно импровизируются по произволу каждаго, хотя рѣзкой разницы въ ихъ содержаніи и нельзя за-

мѣтить. Какъ совершается погребеніе — неизвѣстно; но когда въ одно время штундистамъ было запрещено хоронить на общемъ кладбищѣ, они замѣтили: «намъ все равно, лишь бы гдѣ нибудь похоронить». Наконецъ празднованіе воскресенья не смотря на то, что соблюдается почти всѣми, многими отвергается, и поэтому поводу въ настоящее время у септантовъ бывають самые оживленные толки и разсужденія.

Что касается духовной іерархіи, то она положительно не признается штундистами. Прежде имѣлъ еще нѣкоторое значеніе такъ называемый старшій братъ. Въ настоящее время вмѣсто старшаго брата необходимыми признаются одни общія собранія. Общія собранія бывають каждое воскресенье. На нихъ участвуютъ оба пола, мужескій и женскій. Собранія начинаются обыкновенно общимъ пѣніемъ духовныхъ пѣсней и псалмовъ; затѣмъ читается по обыкновенію евангеліе, желающій или желающая разъясняетъ и толкуетъ прочитанное; говорятъ цѣлыя проповѣди, рѣчи и импровизаціи, и все собраніе принимаетъ, такъ сказать, полемическій характеръ.

По отношенію къ дѣйствительности штундисты остаются самымъ мирнымъ и самымъ безобиднымъ народомъ. Это — ея послушныя, покорныя дѣти. Сила и насиліе не въ ихъ характерѣ, ложь и подкобы — точно также... Но мы погрѣшили бы противъ истины, говорить г. Щ — на, если бы сказали, что идея о братствѣ не имѣла положительно никакого вліянія на складъ жизни самихъ штундистовъ. Вліяніе ея въ этомъ отношеніи довольно замѣтно, хотя далеко еще не полное. Для штундистовъ дѣйствительныя братскія отношенія составляютъ вопросъ первѣйшей важности. Всякіе раздоры и ссоры между собою — въ семьѣли, на собраніяхъ, въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, штундисты всячески стараются уладить и пресѣчь. Миръ и согласіе — отличительныя черты ихъ жизни*). Благодаря, быть можетъ, этому характеру, штундисты лучше обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ ихъ собратья малороссы нештундисты. Бдяты штундисты всегда скоромное. Противъ употребленія водки положительно возстають и на самомъ дѣлѣ совершенно не употребляютъ этого напитка. Нѣмцы пьютъ вино, малороссы, и то нѣкоторые, пьютъ только пиво. Малороссы не-

штундисты отзываются о нихъ такъ: «штундисты народъ добрый и хороший, хотя и измѣнили своей родной вѣрѣ» **).

Изъ сличенія прежняго духоборчества и нынѣшней штунды нельзя не видѣть, что послѣдняя не есть какое либо новое явленіе, какъ обыкновенно о ней думаютъ, а есть только видоизмѣненіе прежней молокано духоборческой секты принявшей новое названіе и утвердившейся на новой почвѣ. Малороссы впервые вкушаютъ теперь отъ запрещеннаго плода секты и не успѣли еще догнать своихъ учителей, дошедшихъ до окончательнаго отрицанія всѣхъ таинствъ и обрядностей. Тогда какъ мелитопольскіе духоборцы совершенно отвергали таинства евхаристію и крещеніе и всякія молитвы, малорусскіе штундисты, вѣроятно, еще по живости въ нихъ православныхъ традицій, удерживаютъ пока нѣкоторую тѣнь таинствъ евхаристіи, крещенія и брака и допускаютъ импровизированныя молитвы. Но молодое поколѣніе штундистовъ отрицаетъ и эти блѣдныя слѣды таинствъ и остатки обрядности и такимъ образомъ направляетъ штунду на путь развитія преждей молокано-духоборческой секты.

Итакъ, новѣйшая штунда есть не что иное, какъ отпрыскъ давнишней молокано-духоборческой секты. А противъ стараго зла могутъ быть употребляемы и прежнія средства, вполнѣ испытанныя и надежныя. Мы не говоримъ здѣсь о бытовой сторонѣ штундизма, которая, если только не прикрывается маской лицемѣрія и притворства, во многомъ заслуживаетъ одобренія и должна служить исходнымъ пунктомъ для пастырей церкви, входящихъ въ собесѣдованія со штундистами. Но чтобы убѣдить штундиста въ важности таинствъ и цер-

*) Киевск. Телеграфъ, 1876 года № 15-й.

**) Примѣч. Нельзя безусловно согласиться съ корресп. Киевск. Телегр. г. Щ — на относительно бытовой стороны штундистовъ. Мы слышали отъ очевидцевъ и читали въ официальныхъ документахъ такіе факты изъ жизни штундистовъ, которые не заслуживаютъ особенной похвалы. Штундисты, какъ и всякіе сектанты, по началу, въ видахъ привлеченія прозелитовъ, быть можетъ и отличались хорошою жизнію, но теперь они не чужды обыкновенныхъ слабостей и даже нѣкоторыхъ пороковъ. Равнымъ образомъ нельзя согласиться и съ тѣмъ, будто малороссы нештундисты считаютъ штундистовъ народомъ добрымъ и хорошимъ, хотя и измѣнившимъ своей родной вѣрѣ. Напротивъ православные малороссы тиготятъ съ штундистами, какъ народомъ сомнительнаго поведенія, и неоднократно входили съ прошеніями къ начальству и выселенія штундистовъ изъ селеній. Ред.

ковныхъ обрядовъ, для этого мы не находимъ лучшаго средства, какъ вооружиться «Изясненіемъ Божественной литургіи» Высокопреосвященнаго Арсенія и, на основаніи уважаемаго ими Св Писанія, раскрыть внутреннее, духовное значеніе Божественной литургіи, а затѣмъ и всего богослуженія православной церкви. Для людей, отвергающихъ видимую церковь и ея учрежденія, не можетъ быть ничего поразительнѣе и дѣйственнѣе того, когда, на основаніи ими же самими признаваемыхъ источниковъ ученія, благоговѣнною рукою сняты будутъ съ таинъ вѣры чувственные покровы и указано будетъ внутреннее, духовное ихъ содержаніе. Правда, книга Высокопреосвященнаго Арсенія касается главнымъ образомъ одного только таинства евхаристіи; но 1) это таинство есть самое важнѣйшее, съ принятіемъ котораго должны быть приняты и другія таинства; 2) въ книгѣ Высокопреосвященнаго Арсенія указываются общія начала христіанскаго богослуженія и предлагаются образцовые приемы доказательствъ, которые могутъ быть примѣнены ко всѣмъ другимъ таинствамъ и богослужбнымъ частностямъ. Въ этомъ отношеніи не мѣшало бы занимающимся обращеніемъ штундистовъ въ лоно православной церкви составить, на основаніи книги Высокопреосвященнаго Арсенія, а также новѣйшихъ (пока немногихъ) сочиненій противъ штундизма, хотя краткое руководство для борьбы съ штундистами, примѣнительно къ ихъ запросамъ и возраженіямъ».

Происхожденіе штундизма и мѣры противъ него. —

Въ томъ же журналѣ (№ 12) обращаетъ на себя вниманіе: «Замѣтка о происхожденіи и развитіи штундизма». Мы позволяемъ себѣ извлечь только выводы изъ этой статьи. «Главными причинами происхожденія и условіями развитія малорусскаго штундизма были слѣдующія обстоятельства: тяжесть крѣпостнаго права или такъ называемой павщины, пріистекавшее отсюда отсутствіе положительныхъ религіозно нравственныхъ началъ въ народѣ; недовѣріе народа къ духовенству, сохранившееся отъ временъ панщины и поддерживаемое взиманіемъ платы за исправленіе требъ; вліяніе сосѣдей духоборцевъ

и вредных колонистов; довольно позднее осуществление и применение къ дѣлу системы народнаго образования: попытки некоторых народныхъ просвѣтителей къ нравственному растлѣнію народа; сочувствіе и покровительство свѣтскихъ людей штундѣ антагонизмъ между сословіями и просвѣтителями разныхъ вѣдомствъ въ дѣлѣ народнаго образованія

Мѣры противъ штундизма обозначаются уже сами собою, какъ скоро опредѣлены истинныя причины и условія происхожденія и развитія малорусскаго штундизма. Для ослабленія штундизма желательно было бы, чтобы духовенство обезпечено было правительственнымъ вознагражденіемъ въ потребномъ количествѣ взаимныя платы за требоисправленія и образованъ былъ особый институтъ миссіонеровъ изъ свѣтскихъ лицъ съ духовнымъ образованіемъ, чтобы по возможности не были употребляемы противъ штундистовъ полицейскія мѣры, чтобы въ народѣ какъ можно болѣе распространены были Псалтирь и Новый Завѣтъ въ рускомъ переводѣ, чтобы основательно изученъ былъ штундизмъ и составлено было дѣльное руководство къ собесѣдованію съ штундизмомъ, чтобы священники чаще проповѣдывали слово Божіе и предохраняли свою паству отъ вторженія въ нее штундизма, а также вели публичныя собесѣдованія съ сектантами, чтобы свѣтскіе люди не принимали штунды подъ свое особое покровительство и не порочили передъ ней православнаго духовенства, и, что всего важнѣе, чтобы народныя школы во всѣхъ вѣдомствъ единодушно дѣйствовали въ релігіозно-нравственномъ направленіи на молодое учащееся поколѣніе.

Редакторы: } Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Арсеній*.
} Секретарь Дух. Консисторіи *С. Ольшевскій*

Дозволено цензурою. Симферополь. Сентября 1-го дня 1876 года

Цензоръ Протоіерей *Григорій Левицкій*.